№ 12. № 12.

НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на неоффиціальный отдѣлъ «Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» слѣдующая: въ Нижнемъ-Новгородѣ съ доставкой и пересылкой въ другіе города 2 р. 20 к.

Подписка принимается въ типографіи губернскаго правленія и у гг. уѣздныхъ исправниковъ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ПО СРЕДАМЪ.

№ 12.

22 марта 1895 года.

За припечатаніе частныхъ объявленій:

На первой страницѣ 20 к., на последней 10 к. съ строки петита въ одну колонну за три раза.

За доказательный № губернскихъ вѣдомостей 20 к.

Статьи и корреспонденціи, присылаемыя редактору, должны быть за подписью и съ адресомъ автора. Мелкія статьи, признанныя неудобными для печатанія, не возвращаются. Статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и измѣненію. Личныя объясненія съ редакторомъ ежедневно (кромѣ праздничныхъ дней) отъ 10 до 12 ч. дня въ редакціи „Губ. Вѣд.", въ кремлѣ, въ зданіи губернской типографіи.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Г. министръ внутреннихъ дѣлъ, на основаніи ст. 178 Уст. о ценз. и печ., изд. 1890 года, призналъ необходимымъ воспретить розничную продажу на улицахъ, площадяхъ и другихъ публичныхъ мѣстахъ, а равно черезъ ходебщиковъ и офеней, брошюры: „Императоръ Николай". Очеркъ. С.-Петербургское изданіе ежемѣсячника „Семьянинъ" 1894 годъ.

ПОСЛѢДНІЯ ТЕЛЕГРАММЫ.

(Россійск. Телегр. Агентства.)

Петербургъ, 21 марта. Опубликовано назначеніе вице-директора департамента государственнаго казначейства Дмитріева директоромъ этого департамента, вмѣсто Голиндо, назначеннаго членомъ совѣта министра финансовъ.

На Всеподданнѣйшемъ рапортѣ нижегородскаго губернатора за 1894 годъ по объясненію о томъ, что послѣднія 10 лѣтъ убійства и грабежи за время ярмарки сдѣлались предавіями, послѣдовала Высочайшая отмѣтка *„утѣшительно"*.

„Торгово-промышленная Газета" сообщаетъ, что въ текущемъ году предполагается закончить улучшеніе портовъ ейскаго, темрюкскаго и керченскаго, изслѣдовать устья Днѣстра и закончить изысканія въ килійскомъ рукавѣ и устьяхъ Дуная.

Приходъ села Быковки Васильскаго уѣзда, Нижегородской епархіи.

Село Быковка по мѣстоположенію своему и внѣшнему благоустройству не только прекрасное, но въ нѣкоторомъ родѣ и поэтическое. Расположено оно на незначительной протяженіемъ, но выдающейся по высотѣ отдѣльной возвышенности на лѣвомъ берегу р. Урги (притокъ Суры). Возвышенность эта на далекое пространство царитъ надъ окрестностью. Гребень возвышенности, собственно занимаемый селомъ, къ сѣверу постепенно понижается и не далѣе, какъ въ разстояніи версты, начинается уже ровная мѣстность, но къ югу—по направленію къ Ургѣ—онъ круто обрывается, образуя цѣлый рядъ глубокихъ разселинъ (овраговъ), пространства между которыми представляютъ изъ себя родъ естественныхъ контрафорсовъ (упоровъ, устоевъ, въ просторѣчіи называемыхъ „быками"), какъ бы подпирающихъ готовую обрушиться въ низину возвышенность. Три изъ этихъ разселинъ служатъ и единственными съѣздами и въѣздами изъ села и въ село по направленію къ Ургѣ и отъ Урги. Съѣзды эти, Быковцами называемые „ввозами", носятъ клички: западный—„Крутого", серединный—„Поповскаго" и восточный—„Барскаго". Село разбито на двѣ правильныя, параллельно одна другой, улицы, пересѣкаемыя тремя переулками по протяженію „ввозовъ". Средину села занимаетъ громадная площадь, застроенная храмами, владѣльческими и общественными зданіями и фруктовымъ „барскимъ" садомъ, а по сѣверозападной и сѣверовосточной сторонамъ къ селу примыкаютъ въ разныхъ направленіяхъ подъ различными характерными названіями небольшіе выселки изъ того же села, разбитые по горнымъ отлогостямъ. Къ югу отъ площади за причтовымъ порядкомъ, раскинутымъ надъ серединнымъ упоромъ, который сравнительно съ западнымъ и восточнымъ отложе, на всемъ протяженіи упора разбитъ другой барскій садъ, носящій названіе „Ливада"; по сѣверной и западной сторонамъ къ Ливадѣ примыкаютъ сады причта узкими полосами. Въ низинѣ—въ основаніи серединнаго упора—Ливада замыкается обширнымъ прудомъ, за которымъ нѣсколько на югозападъ разбита площадка, гдѣ сходятся всѣ „ввозы" и откуда идутъ дороги—на югозападъ въ торговое село Спасское, на сѣверозападъ въ приходскія деревни Липовку и Сарайку, на сѣверъ въ Воротынецъ и Василь-Сурскъ, на востокъ въ Покровскій Майданъ и т. д. Противъ упоровъ, чрезъ дорогу, по направленію къ Ургѣ тянется рядъ обывательскихъ огородовъ, за которыми до самой Урги къ югу, а на западъ и востокъ по протяженію ея теченія разстилаются пойменные луга. Отлогія пространства, начинающіяся за „Крутымъ" и „Барскимъ" ввозами на западъ и востокъ всѣ заняты садами, садами и садами, цѣлымъ лѣсомъ садовъ. Средина сельской площади противъ причтоваго порядка въ линію улицы занята усадьбой землевладѣльца Ал. Ал—ча Демидова, въ одномъ изъ зданій которой прежде помѣщался съѣздъ мировыхъ судей, а теперь Васильская уѣздная земская управа; за землевладѣльческой усадьбой къ сѣверу стоятъ три отдѣльныхъ зданія: 1) земской (мужской и женской) школы, 2) арестантской камеры и 3) прежде архива съѣзда, а теперь склада хлѣба для выдачи ссудъ. Въ сѣверовосточной оконечности села раскинулась причудливая усадьба другого землевладѣльца Арк. Вас. Демидова.

Храмы въ Быковкѣ занимаютъ мѣсто по восточной сторонѣ площади: теплый Знаменскій чрезъ переулокъ отъ барской усадьбы, что противъ „барскаго ввоза", а холодный Христорождественскій—южнѣе теплаго у самой кручи „барскаго ввоза".

Быковка, по толкованію мѣстныхъ старцевъ, получила свое названіе отъ тѣхъ упоровъ-быковъ, которые под-

МѢСТНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ГОРОДСКАЯ ХРОНИКА.

Въ среду, 15 марта, въ помѣщеніи правленія пароходнаго общества „Дружина“ состоялось торжественное празднованіе двадцатипятилѣтняго юбилея дѣятельности Михаила Ивановича Шипова. Въ 12 часовъ дня въ помѣщеніи правленія былъ отслуженъ молебенъ въ присутствіи всего персонала служащихъ въ пароходномъ обществѣ „Дружина“ и значительнаго количества посторонней публики изъ числа знакомыхъ Михаила Ивановича. По окончаніи молебна было провозглашено многолѣтіе Его Императорскому Величеству Государю Императору Николаю Александровичу, затѣмъ виновнику торжества—Михаилу Ивановичу Шипову. Послѣ этого юбиляру отъ имени служащихъ въ пароходствѣ былъ поднесенъ адресъ.

Кромѣ этого юбиляру поднесена группа всѣхъ служащихъ и серебряный, художественно исполненный, письменный приборъ.

Послѣ вышеприведенныхъ подношеній г. начальникъ губерніи Н. М. Барановъ, присутствовавшій на торжествѣ, предложилъ тостъ за здоровье юбиляра, на который Михаилъ Ивановичъ отвѣтилъ тостомъ за здоровье г. начальника губерніи Н. М. Баранова. Второй тостъ за здоровье Михаила Ивановича былъ предложенъ главнымъ бухгалтеромъ правленія пароходнаго общества „Дружина“ г. Усовымъ, который сказалъ при этомъ рѣчь, отличавшуюся простотой и задушевностью.

Кромѣ рѣчи г. Усова, было сказано еще нѣсколько рѣчей, на которыя растроганный юбиляръ отвѣтилъ одною общею рѣчью.

Послѣ молебна и подношеній, присутствовавшимъ въ одной изъ залъ правленія, декорированной коммерческими флагами и флагами общества „Дружина“ былъ предложенъ завтракъ.

Все празднованіе отличалось задушевностью—свойствомъ, отличающимъ самого юбиляра.

Въ ночь на 17 марта скончался Павлинъ Савельевичъ Гурьяновъ, считавшійся, по женской линіи, потомкомъ Козьмы Минина, о чемъ сообщалось въ прошломъ году въ „Волгарѣ“ и въ „Губ. Вѣд.“. Какъ мы слышали, покойный оставилъ духовное завѣщаніе, по которому имущество свое П. С. Гурьяновъ завѣщалъ на церкви, богадѣльни, школы и друг. учрежденія; такъ, напримѣръ, деревянный рѣзной крестъ, который по преданію принадлежалъ Козьмѣ Минину и былъ данъ имъ въ приданое дочери его Дарьѣ Кузьминишнѣ, завѣщанъ архивной комиссіи, принадлежавшій покойному домъ—подъ приходское училище; остальнымъ наслѣдникамъ завѣщаны деньги. Квартирантамъ его дома, какъ прежнимъ, такъ и настоящимъ, покойнымъ завѣщаны деньги въ небольшихъ суммахъ.

Открывшаяся выставка картинъ въ пользу пріюта „Ясли“ привлекаетъ довольно много публики. По 17-е марта на выставкѣ перебывало около 450 человѣкъ, изъ которыхъ многіе своимъ отказомъ отъ сдачи при покупкѣ билетовъ сдѣлали пожертвованія, такъ что въ общемъ по настоящее время приходъ съ выставки превысилъ сто рублей.

Въ пятницу, въ 7 часовъ вечера, скончался управляющій нижегородской контрольной палатой д. с. с. Константинъ Ильичъ Алфераки.

19-го марта въ Нижнемъ Новгородѣ скончалась на 91 году жизни когда то извѣстная и популярная артистка Анна Агаѳоновна Вышеславцева. Въ слѣдующемъ № мы помѣстимъ біографическій очеркъ, напечатанный въ трудѣ А. С. Гацискаго: „Люди Нижегородскаго Поволжья.“

Всероссійская выставка 1896 г.

ВЪ НИЖНЕМЪ-НОВГОРОДѢ.

Государь Высочайше соизволилъ на принятіе судоходныхъ группъ 17 отдѣла Всероссійской выставки въ Нижнемъ-Новгородѣ подъ Августѣйшее покровительство Великаго Князя Александра Михаиловича.

держиваютъ отъ оползня гребень горы, на которомъ раскинулось село. Называется эта Быковка еще и „Княжей Быковкой“ съ одной стороны въ отличіе отъ соименнаго села Быковыхъ Горъ, называемаго попросту тоже однимъ словомъ Быковка, а съ другой болѣе по глубокому побужденію, именно потому, что мѣстность, занимаемая нынѣ Быковкой, въ эпоху основанія Василя-Сурска была пожалована роду князей Воротынскихъ, а въ годъ Казанскаго взятія она принадлежала одному изъ лучшихъ героевъ Казани—князю Ивану Михайловичу Воротынскому. Отсюда и самое основаніе Быковки, какъ Русскаго поселка на территоріи Казанскаго царства, едва ли не современно „поставленію на Казанской землѣ на устьѣ Суры рѣки у Волги града, нареченнаго (поставителемъ) своимъ именемъ (княжимъ) Василемъ“ (Лѣтописецъ Гацискаго стр. 32), съ тѣмъ, чтобы градъ сей служилъ отселѣ для Московской Руси стратегическимъ оплотомъ отъ нападеній Казанскихъ татаръ на восточную украйну государства—Нижегородскую область съ одной стороны, а съ другой былъ бы и исходнымъ стратегическимъ пунктомъ для дальнѣйшихъ нашихъ движеній на востокъ. Во всякомъ случаѣ Быковка, какъ русскій поселокъ на Казанской землѣ, возникла послѣ Василя (1523 г.), но не позднѣе начала второй четверти XVI вѣка, потому что въ половинѣ XVI вѣка она уже несомнѣнно существовала и была во владѣніи князя И. М. Воротынскаго.

Изъ того, что въ данной мѣстности и до нынѣ за нѣкоторыми урочищами сохраняются названія монголотатарскія, какъ напримѣръ названіе рѣчекъ Урга и Сарайга (на послѣдней стоитъ приходская къ Быковкѣ деревня Сарайка, получившая кличку отъ этой рѣчки), —показываетъ, что здѣсь до водворенія русскихъ довольно времени хозяйничали татары.

По сохранившимся мѣстнымъ памятникамъ вещественнымъ и по народной устной памяти—поселокъ Быковка оставался деревней до 1711 года. Въ этомъ году, съ благословенія Митрополита Нижегородскаго Сильвестра, построена въ Быковкѣ небольшая деревянная церковь и освящена въ честь Знаменія Божіей Матери, при державѣ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича по благословенію Великаго Господина Преосвященнѣйшаго Сильвестра Нижегородскаго Митрополита въ лѣто отъ сотворенія міра 7219, отъ воплощенія же Божія Слова 1711 годъ индикта 4, мѣсяца Ноемврія въ 26 день въ память преподобнаго отца нашего Алипія Столпника; а святилъ ту церковь Нижегородскій Архимандритъ Корнилій при бытности“. Такъ значится на деревянномъ крестѣ, хранящемся и до нынѣ въ ризницѣ Быковской Христорождественской церкви. Неизвѣстно по чьему почину и кѣмъ построена въ Быковкѣ эта первая церковь, но, судя потому, что она освящена была въ честь Знаменія Божіей Матери, мы можемъ не ошибиться въ предположеніи, что первые насельники Быковки были изъ Новгородскихъ волостей, такъ какъ исторіею русской колонизаціи по тюркофинскимъ территоріямъ признано и установлено, что тамъ, гдѣ волею или неволею селились выходцы или выведенцы изъ Новгородской области за время ли господства „вольнаго господина Великаго Новгорода“, или тогда, когда этотъ вольный господинъ склонилъ уже свою буйную голову предъ Москвой,—вездѣ на новыхъ мѣстахъ своего водворенія они строили и освящали храмы въ честь Знаменія Божіей Матери въ память своей областной святыни и неразрывно-духовнаго общенія съ первоначальнымъ мѣстомъ ихъ родины.

Спустя 50 лѣтъ со времени своего построенія, именно въ 1763 году, церковь эта была капитально перестроена и вновь освящена въ то же наименованіе „по благословенію Преосвященнаго Ѳеофана, Епископа Нижегородскаго и Алатырскаго при державѣ Императрицы Екатерины Алексѣевны вторыя и при Престолонаслѣдникѣ ея Павлѣ Петровичѣ 30 декабря 1763 г.“. (Такъ значится на другомъ деревянномъ крестѣ, хранящемся вмѣстѣ съ первымъ въ церковной Быковской ризницѣ). (Н. Е. В).

(Окончаніе будетъ).

Въ среду, 15 марта, въ квартирѣ г. начальника губерніи, подъ предсѣдательствомъ его превосходительства Н. М. Баранова, состоялось засѣданіе распорядительнаго комитета выставки. Предметомъ этого засѣданія былъ между прочимъ докладъ инженеръ-технолога П. А Корина, командированнаго г. начальникомъ губерніи въ гор. Астрахань для выясненій вопроса на мѣстѣ постройки плавучей гостиницы, о возможности выдачи субсидіи.

О плавучей гостиницѣ, устраиваемой г. Ралли въ Астрахани, астраханскія газеты сообщаютъ:

Новое плавучее сооруженіе г. Ралли, предназначаемое имъ для нижегородской всероссійской выставки 1896 года, 7 марта было осмотрѣно особою, образованною по предложенію г. губернатора комиссіею, состоявшею изъ слѣдующихъ лицъ: П. А. Орѣхова, П. А. Римскаго-Корсакова, К. И. Кекуатова, Ф. И. Дембицкаго, А. С. Малаховскаго, С. И. Корина и П. Г. Ковальджи. Плавучая гостиница г. Ралли найдена неудовлетворительною въ техническомъ отношеніи и неотвѣчающей своей цѣли, такъ что едва-ли она что-нибудь прибавитъ къ прежнимъ строительнымъ лаврамъ г. Ралли. Гостиница сдѣлана изъ тонкаго барачнаго лѣса и построена, такъ сказать, на скорую руку, безъ достаточныхъ крѣпленій. Конечно, г. Ралли будетъ очень огорченъ заключеніемъ комиссіи и еще болѣе будетъ огорченъ г. Афанасьевъ, на средства котораго гостиница строилась. Гостиница застрахована въ 25,000 рубл.

Г. Ралли проситъ выдать ему на улучшеніе и окончаніе постройки правительственную субсидію по 125 руб. на каждый номеръ гостиницы, что на 250 предполагаемыхъ номеровъ составитъ болѣе 30 тыс. рублей. („Вол.“)

По губерніи.

(Корреспонденціи „Ниж. Губ. Вѣд.“).

АРЗАМАСЪ, 11 марта.

На-дняхъ здѣсь отравилась растворомъ фосфорныхъ спичекъ въ количествѣ 2 коробокъ крестьянка села Шадрина, арзамасскаго уѣзда, Елена Чиркунова, 25 лѣтъ.

По доставленіи ея въ земскую больницу, она объяснила, что приняла растворъ фосфорныхъ спичекъ, чтобы избавиться отъ мучившей ее боли въ животѣ.

БАЛАХНИНСКІЙ УѢЗДЪ, 14 марта.

На Новиженской мельницѣ купца Бугрова имѣлъ мѣсто 11 марта слѣдующій несчастный случай. Крестьянскій сынъ Иванъ Федоровъ Сорокинъ, придя съ охоты въ общую избу мельницы, сталъ разсматривать ружье, заряженное дробью, и нечаянно спустилъ куровъ, отчего послѣдовалъ выстрѣлъ. Зарядъ дроби частью угодилъ въ стѣну, а частью въ голову и руку находившагося въ избѣ крестьянскаго мальчика Федора Горшкова, причинивъ послѣднему серьезныя пораненія.

О преобразованіи губ. вѣдомостей.

(Изъ газеты „Новое Время“).

По поводу нашей послѣдней замѣтки, говоритъ „Новое Время“, о преобразованіи губернскихъ вѣдомостей, „Люблинскія Губернскія Вѣдомости“ высказываютъ рядъ соображеній, которыми мы считаемъ долгомъ подѣлиться съ нашими читателями.

Прежде всего нужно замѣтить, что для измѣненія нынѣшняго взгляда на „Вѣдомости“ требуется радикально пересмотрѣть дѣйствующее положеніе о редакціяхъ „Вѣдомостей“, занимающихъ въ іерархіи и среди губернской администраціи болѣе чѣмъ неопредѣленное по обстоятельствамъ времени мѣсто. Призванныя къ жизни въ параллель съ губернскими типографіями въ облегченіе „излишняго приказнослужителямъ затрудненія“ (указъ Екатерины II, отъ 24-го января 1773 г.), редакціи „Губернскихъ Вѣдомостей“ съ тѣхъ поръ неподвижно пребываютъ на учетѣ подвѣдомственнаго губернскому правленію „стола“—застывъ оффиціально въ разъ установленной штатами рамкѣ, фактически же и въ большинствѣ случаевъ продолжая, хоть скачками, тянуться въ уровень времени...

Съ момента основанія „Вѣдомостей“ много воды утекло, еще больше израсходовано энер-

---

Черемисская свадьба.

(Этнографическій очеркъ).

(Окончаніе).

До объѣзда „арвинковъ“ никто изъ гостей на свадьбу не выѣзжаетъ. Послѣ объѣзда сосѣди и вообще приглашенные на свадьбу собираются иногда на двадцати пяти и болѣе подводахъ у дома жениха, заходятъ къ нему въ избу и здѣсь выпиваютъ по стакану вина. Поѣздъ отправляется въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди всѣхъ на тарантасѣ, а иногда и верхомъ на лошадяхъ, ѣдутъ „арвинки“, за ними „суан-вуй“ съ женой, затѣмъ „кого-винка“ и остальные. На полдорогѣ „арвинки“, если пожелаютъ выпить вина, останавливаются и заявляютъ, что тарантасъ ихъ требуетъ смазки; тогда „кого-винка“, везущій съ собой боченокъ съ пивомъ, долженъ сойти съ тарантаса и поднести „арвинкамъ“ по стакану. Такихъ остановокъ можетъ быть нѣсколько, и каждый разъ „арвинковъ“ приходится угостить.

По прибытіи къ невѣстѣ, поѣздъ останавливается около дома; на дворъ пускаютъ только самыхъ почетныхъ гостей, прочіе же остаются на улицѣ до тѣхъ поръ, пока одинъ изъ „арвинковъ“ не перебросить черезъ ворота мѣдной монеты. Для пріѣхавшихъ гостей устраивается изъ досокъ на срединѣ двора скамейка, имѣющая видъ правильнаго четыреугольника и называемая по черемисски „шилк“. Въ одномъ изъ угловъ „шилка“ ставится столъ, за которымъ почетное мѣсто занимаетъ „суан-вуй“. На столъ ставится, обыкновенно, два ведра пива. Когда выпьютъ эти два ведра, „арвинки“ должны выкупить у „ыдыр-куперовъ“ ключъ отъ шалаша, гдѣ заперто пиво. Размѣръ платы за ключъ находится въ зависимости отъ размѣровъ калыма: если за невѣсту заплачено 75 рублей, то за ключъ полагается заплатить 75 коп.; если за невѣсту заплачено 30 руб., то за ключъ слѣдуетъ уплатить 30 копѣекъ. Каждому гостю подносятъ по два стакана вина, а пива, сколько кто пожелаетъ. Обѣдовъ и закусокъ для гостей не бываетъ совсѣмъ, такъ какъ каждый изъ нихъ ѣдетъ пировать на свадьбу послѣ обѣда. Почетные гости, „суан-вуй“ и „кого-винка“ сидятъ, обыкновенно, въ избѣ, а „арвинки“—и въ избѣ, и на дворѣ, или одинъ изъ нихъ угощаетъ въ избѣ, а другой—на дворѣ. Гости, съ разрѣшенія „суан-вуя“, начинаютъ пѣть и плясать. Поютъ всегда стоя, мужчины съ мужчинами, женщины съ женщинами. Мужчины поютъ, большею частью, пѣсни безъ словъ, и пѣніе ихъ крайне немелодично; у женщинъ пѣніе всегда соединено со словами и потому болѣе стройно, и не такъ крикливо, какъ пѣніе мужчинъ. Вотъ нѣкоторыя слова изъ свадебныхъ пѣсенъ женщинъ, приведенныя въ переводѣ на русскій языкъ въ „Вятск. Губ. Вѣдом.“:

Ой! невѣста, невѣста;
Ой! собирайся, собирайся;
Взять тебя пріѣхали;
Не взявши, не уйдемъ.

Мужчины поютъ иногда слѣдующую пѣсню:

Хозяинъ говоритъ: вина нѣтъ,
Бутылка говоритъ: вино есть,
Хозяйка говоритъ: пищи нѣтъ,
Печка говоритъ: пища есть.

Пируютъ только мужчины и замужнія женщины. Что же касается дѣвицъ, то онѣ могутъ присутствовать на свадебной попойкѣ только въ качествѣ зрительницъ. Когда настанетъ время разъѣзда гостей, лошадей „суан-вуя“ и „кого-винка“ запрягаютъ „арвинки“; они же обязаны уложить приданое молодой. Изъ приданаго „кого-винка“ везетъ только перину и подушки, а остальное везутъ „арвинки“ и „паштэки“. „Паштэками“ называются родные молодой, провожающіе ее до мѣста, гдѣ она будетъ жить. Предъ отъѣздомъ „паштэковъ“ домой молодая даритъ своихъ и мужниныхъ родныхъ, а также и почетныхъ гостей, подарками, которые приготовляются еще до свадьбы. Отца своего и свекра она даритъ бѣлой холщевой рубашкой безъ вы-

тіи и труда къ зиждительному ихъ обновленію, но все это собственно ни къ чему не привело, оставляя пока много мѣста для всякихъ на эту тему сужденій. Съ этой точки зрѣнія—принимаемыя наиболѣе просвѣщенными и энергичными губернаторами мѣстныя средства и мѣры къ оживленію „Вѣдомостей“—на практикѣ, не будучи подкрѣплены въ порядкѣ законодательномъ, носили и носятъ лишь паліативный характеръ; и не нужно быть пророкомъ, чтобы при всѣхъ такихъ благородныхъ попыткахъ предсказать, по миновании извѣстнаго времени, переходъ „Вѣдомостей“ (съ оффиціальною и неоффиціальною частями) вновь въ старую службу начала столѣтія—на облегченіе „излишняго приказнослужителямъ затрудненія“... Исторія любой редакціи „Вѣдомостей“ богата примѣрами такого періодическаго—то расцвѣта, то безвременнаго увяданія губернскаго органа.

Ограниченность средствъ, отпускаемыхъ на содержаніе редакцій „Вѣдомостей“, дѣйствительно, при самомъ искреннемъ желаніи сдѣлать что-либо на ихъ преуспѣяніе—оказывается на этомъ пути весьма важнымъ тормазомъ.

При этомъ не лишне замѣтить, что, при добромъ желаніи, каждая редакція „Вѣдомостей“ въ состояніи дать прекрасныя средства къ постановкѣ своего изданія на подобающую высоту.

Замѣчаніе объ устарѣлости нынѣшней программы „Вѣдомостей“, составленной еще „когда печатное слово едва лепетало“, и необходимости ея измѣненія—весьма резонно и клонится только ко благу дѣла. Разъ рѣчь идетъ о дѣйствительномъ и коренномъ обновленіи „Вѣдомостей“, то, конечно, придется ихъ избавить отъ тяготѣющей на нихъ печати канцеляризма и той узкой рамки въ неоффиціальной части, которая въ настоящемъ ея объемѣ, даже при самыхъ способныхъ и наидобросовѣстныхъ редакціонныхъ силахъ, не въ состояніи привлечь къ себѣ вниманіе читающей публики.

Намъ кажется, добавляетъ „Н. В.“, что если бы мѣстная администрація захотѣла, то вопросъ о преобразованіи губернскихъ вѣдомостей не трудно было бы подвинуть впередъ. Дѣло въ томъ, что, какъ показываетъ опытъ, даже при незначительномъ улучшеніи „Вѣдомостей“, онѣ начинаютъ уже окупать себя. Слѣдовательно, въ финансовомъ отношеніи разрѣшеніе вопроса затрудненій не встрѣтитъ.

ПО РОССІИ.

Казань. На обсужденіе казанскаго губернскаго земскаго собранія, какъ извѣстно, по словамъ „Вол. Вѣстн.“, внесенъ гл. Осокинымъ проектъ введенія въ казанской губерніи обязательнаго обученія мальчиковъ. Въ приложеніи къ своему пока неразсмотрѣнному земскимъ собраніемъ докладу г. Осокинъ приводитъ небезъинтересныя цифровыя данныя о степени распространенія грамотности среди населенія казанской губерніи. Данныя эти касаются какъ православнаго, такъ и мусульманскаго населенія губерніи. При общемъ числѣ дѣтей немусульманскаго вѣроисповѣданія въ 167404 человѣка обучается 57816 человѣкъ, что составляетъ 34 проц. общаго числа дѣтей школьнаго возраста. Но это отношеніе рѣшительно измѣняется, если разсматривать его отдѣльно по полу дѣтей; такъ процентъ общаго числа учащихся мальчиковъ по губерніи достигаетъ 54 проц., а для дѣвочекъ понижается до 15 проц., при чемъ на это пониженіе оказываетъ главное вліяніе контингентъ учащихся дѣвочекъ въ селеніяхъ, гдѣ процентное отношеніе этого персонала учащихся къ общему числу дѣвочекъ школьнаго возраста едва достигаетъ 11 проц., тогда какъ въ городахъ обучается дѣвочекъ до 44 проц. Еще болѣе любопытныя данныя даетъ обозрѣніе числа учащихся по отдѣльнымъ городамъ и уѣздамъ казанской губерніи. Оказывается, что такіе города какъ пресловутый по своему названію Царевококшайскъ, Цивильскъ и Чебоксары имѣютъ поголовно грамотное населеніе.

Затѣмъ въ пяти уѣздахъ казанской губерніи процентъ учащихся мальчиковъ выше пятидесяти и только въ одномъ цивильскомъ понижается до двадцати шести, а въ остальныхъ двухъ уѣздахъ губерніи (свіяжскомъ и ядринскомъ) колеблется между 44—42%.

Для введенія, при такихъ условіяхъ, въ губерніи обязательнаго обученія мальчиковъ немагометанскаго происхожденія, по разсчету инициатора проекта, къ существующимъ 1742 школамъ въ губерніи необходимо прибавить 361 школу, на что потребуется увеличить расходъ на народное образованіе на 158,037 р. въ годъ (теперь расходуется на школы по казанской губерніи 407,456 руб.) При введеніи же обязательнаго обученія дѣтей обоего пола необходимъ дополнительный расходъ въ суммѣ 446,745 руб.

Приложеніе проекта къ дѣтямъ мусульманъ, изъ числа которыхъ обучается въ татарскихъ школахъ до 64,5% мальчиковъ и до 39% дѣвочекъ, потребуется дополнительный расходъ въ 126,591 р., тогда какъ теперь земство расходуетъ на содержаніе татарскихъ училищъ только 7,317 рублей въ годъ.

— На одномъ изъ ближайшихъ собраній членовъ казанскаго общества книгопечатниковъ будетъ возбужденъ вопросъ относительно увеличенія средствъ общества, находящихся теперь въ печальномъ состояніи. По мнѣнію многихъ членовъ общества главною причиною малочисленности средствъ является отсутствіе свѣдѣній, которыя знакомили-бы публику съ дѣятельностью общества. Благодаря этому, многіе положительно не знаютъ даже о существованіи этого симпатичнаго учрежденія, а потому и не могутъ оказать ему какую либо поддержку. Предположено, по словамъ „Каз. Тел.“, сдѣлать постановленіе относительно обязательнаго печатанія въ мѣстныхъ газетахъ хотя бы краткихъ свѣдѣній о состояніи и дѣятельности названнаго общества. (Вол.)

Самара. Въ послѣднее время на улицахъ Самары попадаются одѣтые въ короткіе теплые пиджачки, въ шапочкахъ котелками смуглолицые иноземцы. Это—итальянскіе черпорабочіе. На-днахъ они должны быть отправлены на постройку сибирской желѣзной дороги. Ихъ спеціальность—облицовка каменныхъ устоевъ желѣзнодорожныхъ мостовъ. Итальянцы, по словамъ „Сам. Вѣстн.“, считаются добросовѣстнѣйшими рабочими, которые не пойдутъ на сдѣлку съ инженерами, и плохой камень употреблять на такія капитальныя работы, какъ облицовка, не станутъ. Итальянскіе рабочіе отправляются для постройки мостовъ чрезъ Иртышъ, Тоболъ и другія сибирскія рѣки.

На всероссійской сельско-хозяйственной выставкѣ въ 1895 году будетъ устроенъ особый, какъ сообщаютъ „Волгарю“, отдѣлъ *искусственныхъ удобреній* съ цѣлью выясненія вопроса о примѣненіи послѣднихъ въ земледѣльческомъ хозяйствѣ; комиссія снеслась, между прочимъ, съ нижегородскимъ уѣзднымъ земствомъ.

Опыты съ искусственными удобреніями въ нижегородскомъ уѣздѣ производились нѣкоторыми священниками и крестьянами, но положительныхъ результатовъ пока еще не достигнуто и употребленіе искусственныхъ удобреній въ крестьянскихъ хозяйствахъ прививается очень медленно, чему способствуетъ относительная дороговизна этихъ удобреній. Въ нижегородскомъ уѣздѣ примѣнялась для опытовъ костяная мука, гипсъ мѣстнаго происхожденія и фосфориты кулоизинской фабрики. Мѣсто залеганія фосфоритовъ есть и въ нижегородской губерніи—васильскомъ, сергачскомъ, лукояновскомъ и балахнинскомъ уѣздахъ, но залеганія эти въ большей части не представляютъ сплошныхъ пластовъ, а встрѣчаются въ видѣ мелкихъ кругляковъ. Изъ фосфоритныхъ залежей нижегородской губерніи известково-глинистые фосфориты, болѣе богатые фосфорной кислотой (до 25%), главнымъ образомъ находятся въ юговосточныхъ уѣздахъ, а песчанистые, содержащіе менѣе кислоты, въ макарьевскомъ и балахнинскомъ уѣздахъ. Удобреніе фосфоритами, несравненно болѣе раціональное, чѣмъ удобреніе навозомъ, давно уже практикуется въ широкихъ размѣрахъ въ Западной Европѣ, гдѣ фосфориты обработываются сѣрной кислотой (такъ называемые суперфосфаты). У насъ на Волгѣ суперфосфаты приготовляютъ на заводѣ въ городѣ Кинешмѣ, пудъ стоитъ 65 копѣекъ.

Весьма было бы желательно, чтобы при

шивокъ, а мать и свекровь, кромѣ того, еще „шарпаномъ“ и „нашмакомъ“—принадлежности національной одежды, братьевъ—красной рубахой, сестеръ—бѣлой холщевой, вышитой рубашкой, сосѣдей же—простыми невышитыми полотенцами.

Когда молодая кончитъ раздачу подарковъ, отецъ или кто-нибудь изъ ея родныхъ спрашиваетъ получившихъ подарки, чѣмъ они отдарятъ молодую. Свекоръ и свекровь на это отвѣчаютъ, что послѣ своей смерти они оставятъ новобрачнымъ все свое имущество, прочіе же обѣщаютъ отдарить молодую подарками, соотвѣтствующими тѣмъ, какіе сами получили. Получивъ подарки, гости разъѣзжаются по домамъ. На другой день послѣ свадебнаго пиршества, къ молодымъ пріѣзжаютъ гости—хлебать „ляшку“. Ляшка—это нѣчто вродѣ лапши, которую сварить должна, непремѣнно, сама молодая,—приготовляется, обыкновенно, изъ ячменной муки и варится въ котлѣ. Каждый изъ пріѣхавшихъ въ гости обязанъ отвѣдать этой ляшки и заплатить за нее. Предъ отвѣдываніемъ гостямъ подносятъ по стакану вина. Затѣмъ, угощеніе идетъ своимъ чередомъ и по характеру своему напоминаетъ вышеописанную свадебную попойку. На другой или на третій день послѣ хлебанія ляшки, молодые ѣдутъ къ своимъ роднымъ иногда вмѣстѣ съ „арвинками“; этотъ день называется „шарпан-анчкташ“. Съ этого дня вышедшая замужъ пріобрѣтаетъ право носить вышитое полотенце „шарпан“. Означенной поѣздкой и заканчивается свадебное празднество. (Прав. Вѣст.).

ПОСЛѢДНІЙ МЕДВѢДЬ

ВЪ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНІИ.

(Продолженіе).

Подъ утро ужъ все успокоилось на Кучминской станціи; надъ происшедшимъ инцидентомъ теперь посмѣивались, вспоминая какой переполохъ и страхъ вызвало неожиданное появленіе медвѣжьей головы. Теперь всѣ храбрились, увѣряя другъ друга, что никто изъ нихъ не испугался, а только... „такъ, отъ неожиданности“. И засѣдатель тоже отъ „неожиданности“ очутился подъ диваномъ, хотя увѣрялъ, что такое неудобное путешествіе онъ совершилъ съ цѣлью утишить схватки въ животѣ... Словомъ, вышло все хорошо, ибо кончилось хорошо. Одинъ смотритель горевалъ надъ разбитыми, только не надеждами, а чайной посудой, бутылкой, гдѣ заключалась драгоцѣнная влага и т. д. до крушенія самовара включительно, а бока послѣдняго дѣйствительно чувствительно пострадали. Но смотритель скоро утѣшился, получивъ съ избыткомъ отъ благодушнаго купца всѣ протори и убытки, не исключая веселящаго напитка, который имѣлся въ обильномъ запасѣ въ корзинахъ заботливой купеческой семьи.

Изъ всѣхъ присутствующихъ въ эту знаменательную ночь подъ кровлей Кучминской станціи больше всѣхъ пострадали, во первыхъ, самъ виновникъ „катастрофы“ Михалъ Иванычъ“, возымѣвшій злостное намѣреніе нарушить мирную бесѣду и просунувшій свою страшную рожу въ окно. За свою дикую фантазію и непозволительное любопытство онъ былъ наказанъ своимъ хозяиномъ—старымъ Бабаемъ, но правда, наказанъ не жестоко. Затѣмъ старый Бабай тоже въ свою очередь немного пострадалъ отъ нѣсколькихъ колотушекъ, которыя получилъ отъ ямщиковъ въ видѣ вознагражденія за переполохъ, который былъ вызванъ появленіемъ медвѣдя, брошеннаго безъ присмотра, хотя Бабай старался оправдать себя тѣмъ, что „Михалъ Иванычъ“ являлся на станцію не съ цѣлью испугать господъ проѣзжающихъ, а съ цѣлью дать обычное представленіе, но, къ сожалѣнію, по своей неопытности попалъ не въ дверь, а въ окно... Досталось въ загривокъ и сыну Бабая Ахметкѣ, который являлся при публичныхъ представленіяхъ въ роли „козы“, но послѣдній не оправдывался и не протестовалъ противъ нѣсколькихъ затрещинъ.

На утро, какъ мы сказали выше, все успокоилось; утихъ и буранъ, наметавшій цѣлыя горы снѣга. Всѣ, кого судьба бросила провести ночь на Кучминской станціи, разъѣхались въ разныя стороны. Ушолъ и старый Бабай въ своей компаніи—съ Ахметкой и „Михалъ Иванычемъ“. Онъ шелъ теперь, направляясь на свою родину, въ сергачскій уѣздъ, нижегородской губ. Бабай дорогою думалъ свою завѣтную думу о томъ, какъ онъ къ осени доберется домой съ хорошимъ заработкомъ и отдохнетъ, да и пора старымъ костямъ на покой: около сорока лѣтъ онъ колеситъ по Россіи, Сибири; былъ въ Персіи, въ Австріи, въ Болгаріи, и гдѣ только онъ не былъ въ свою долгую, скитальческую жизнь, въ обществѣ „Михалъ Иванычей„ „Машекъ“ и т. д., которые тысячи разъ показывали зрителямъ, какъ барышни наряжаются передъ зеркаломъ, какъ дѣвки съ парнями цѣлуются, какъ старухи горохъ воруютъ, какъ старшина съ писаремъ дѣла разбираютъ и т. д. Теперь Бабай будетъ сидѣть дома и заниматься воспитаніемъ и обученіемъ „Мишекъ“ и „Машекъ“, а молодой Ахметка сдѣлается полновластнымъ хозяиномъ и будетъ уже въ качествѣ вожака совершать свои далекія экскурсіи.

Пока старый Бабай мѣряетъ неизмѣримыя пространства Сибири и Россіи, мы въ краткомъ очеркѣ познакомимъ читателя съ медвѣжьимъ промысломъ, который игралъ когда-то видную роль въ промышленно-экономической жизни населенія сергачскаго уѣзда.

Сергачскій уѣздъ съ давняго времени служилъ школой, откуда выходили „ученые“ медвѣди. Современные старики не запомнятъ того отдаленнаго времени, когда началась эта школа. Извѣстно только, что приблизительно до 1855 г. обученіемъ и дрессировкой медвѣдей занимались исключительно татары, при чемъ главнымъ пунктомъ, гдѣ сосредоточивались „медвѣжьи школы“ служила д. Грибаново. Съ 1855 г. обученіемъ медвѣдей стали заниматься и русскіе, видя въ послѣднемъ выгодный промыселъ. Но и въ этомъ случаѣ поводильщиками медвѣдей, т. е. людьми, которые посвящали себя экскурсіямъ съ медвѣдемъ по бѣлу-свѣту и подъ наблюденіемъ которыхъ происходили безхитростныя представленія „Михалъ-Иванычей“, оставались за рѣдкими исключеніями татары.

Въ сергачскомъ уѣздѣ медвѣжьимъ промысломъ занимались въ слѣдующихъ селахъ и деревняхъ: въ д. Грибановѣ—300 чел., въ Шубинѣ 40, въ Кочко-Пожаркахъ 50, въ Пицѣ—50, въ Пошатовой, Семеновской, Ключищахъ, Аялѣ, Кладбищахъ—по 10 ч., въ Ключевѣ—100 и въ пригородныхъ слободахъ—50 чел.; въ послѣднихъ, т. е. Кладбищахъ, Ключевѣ и въ пригородныхъ слободкахъ занимались медвѣжьимъ промысломъ за рѣдкимъ исключеніемъ русскіе.

Медвѣжата пріобрѣтались преимущественно въ нижегородской, костромской, казанской, вятской и псковской губ.; цѣна ихъ колебалась между 3—12 руб. Дрессированные медвѣди также продавались, но по значительно возвышенной цѣнѣ, такъ что цифра за такого медвѣдя доходила до 55 и болѣе руб. Обученіе медвѣдей продолжалось 1—3 года; нѣкоторые же совсѣмъ „отбивались“ отъ ученія. Въ общемъ, ученый (дрессированный медвѣдь) давалъ своему хозяину чистой прибыли въ годъ отъ 300 до 500 руб., не считая расходовъ на свое содержаніе и содержаніе „козы“—барабанщика. Обыкновенно при медвѣдѣ состояли поводильщикъ—распорядитель медвѣжьихъ представленій и его помощникъ, изображающій „козу“ и барабанщика; въ рѣдкихъ случаяхъ въ медвѣжьихъ экскурсіяхъ участвовало третье лицо—мальчикъ, для разныхъ мелкихъ услугъ и посылокъ, а также и для объявленія въ населенныхъ мѣстахъ о приходѣ ученаго медвѣдя. Барабанщики получали среднимъ числомъ 75—100 руб. на содержаніи хозяина или же нанимались за 25% полученнаго дохода.

Экскурсіи съ дрессированнымъ медвѣдемъ совершались не только въ Россіи и русскихъ владѣніяхъ—Сибири, Кавказѣ, Польшѣ и т. д., но и за предѣлами Россіи—преимущественно въ славянскихъ земляхъ, въ Австріи, въ Персіи и въ Германіи. Эти экскурсіи продолжались иногда въ теченіи 2—3 лѣтъ.

Съ точки зрѣнія экономическихъ интересовъ медвѣжьяго промысла, послѣдній игралъ очень видную роль въ жизни тѣхъ, кто занимался этимъ промысломъ. Почему не менѣе ощутительныя послѣдствія имѣли запрещенія заниматься этимъ промысломъ.

(Окончаніе будетъ).

уѣздныхъ управахъ, куда всего чаще и охотнѣе обращается крестьянинъ, были устроены склады искусственныхъ удобрительныхъ средствъ и, при томъ, чтобы эти средства продавались крестьянамъ въ небольшихъ мѣшкахъ и по возможно низкой цѣнѣ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Наканунѣ 10 годовщины боя подъ Кушкой „Свѣтъ" говоритъ: „Завтра исполнится 10 лѣтъ со времени славнаго боя подъ Кушкой, гдѣ наши войска были подъ начальствомъ тогдашняго начальника Закаспійскаго края генерала А. В. Комарова. Эпоха кушкинскаго боя порадовала въ Бозѣ почившаго Царя Миротворца, оживила духовное состояніе тогдашней Россіи и порадовала русскій народъ.

Наши славныя войска, случайно находившіяся тогда въ дальней окраинѣ, бывшія въ небольшомъ числѣ, оказались на высотѣ исторической храбрости русскихъ войскъ и вышли лихими молодцами изъ столкновенія съ авганцами.

Славное дѣло подъ Кушкой дало добрый урокъ англичанамъ и сдѣлало ихъ скромнѣе и раздвинуло границы Россіи до западныхъ отроговъ Небесныхъ горъ. Русскій народъ никогда не забывалъ ни большихъ событій своей исторіи, ни своихъ героевъ, облегчавшихъ предлежащей власти строеніе Русской земли.

Если бы это было не такъ, русское государство не было бы великимъ, народная энергія перестала бы возбуждать на подвиги, мелкій эгоизмъ взялъ бы верхъ надъ желаніемъ общаго блага."

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

УПРАВЛЕНІЕ

Сызрано - Вяземской желѣзной дороги

въ дополненіе объявленія о вызовѣ лицъ, желающихъ принять на себя поставку 6.100.000 пудовъ нефтяныхъ остатковъ, имѣетъ честь сообщить:

1) Что день конкуренціи **8 марта, переносится на 21 марта**.

2) Что при поставкѣ нефтяныхъ остатковъ на Самаро-Златоустовскую дорогу, поставщикъ долженъ принять на себя, между прочимъ, слѣдующія обязательства:

а) Доставить въ теченіе навигаціи 1895 года 2.300.000 пудовъ нефтяныхъ остатковъ, при чемъ раннею весною, съ открытіемъ навигаціи, какъ въ семъ 1895 году, такъ и въ 1896 году, доставить водою въ Уфу по 300.000 пудовъ;

б) Сдать въ нефтехранилища дороги въ теченіе навигаціи 1895 года 1.300.000 п. нефти, изъ коихъ 1.000.000 пудовъ сдать въ Самарѣ и 300.000 пудовъ, какъ сказано выше, въ Уфѣ, и

в) Доставить къ концу навигаціи 1895 года и хранить въ принадлежащихъ ему нефтехранилищахъ, съ закрытія навигаціи въ 1895 г. и до открытія таковой въ 1896 г. не менѣе 1.000.000 пудовъ, при чемъ 700.000 пудовъ хранить въ Батракахъ или Самарѣ, съ постепеннымъ отпускомъ таковыхъ въ цистерны дороги, а 300.000 пудовъ доставить раннею весною 1896 года и сдать въ Уфѣ.

3) Что при поставкѣ нефтяныхъ остатковъ на Сызрано-Вяземскую желѣзную дорогу поставщикъ обязанъ:

а) Поставить таковые на дорогу послѣдовательно: къ 1 мая 1895 года 250.000 пудовъ, къ 1 іюня 270.000 пудовъ, къ 1 іюля 240.000 п., къ 1 августа 270.000 пудовъ, къ 1 сентября 250.000 пудовъ и къ 1 октября остальные 2.520.000 пуд.;

б) Хранить это послѣднее количество 2.520.000 пудовъ нефтяныхъ остатковъ въ собственныхъ нефтехранилищахъ по 1 іюля 1896 года, изъ коихъ 2.000.000 пудовъ хранить въ Батракахъ, съ постепеннымъ отпускомъ таковыхъ въ цистерны дороги,

и 4) За Управленіями дорогъ Сызрано-Вяземской и Самаро Златоустовской остается право увеличить или уменьшить законтрактованное количество нефтяныхъ остатковъ на 25%.

3—3

Примѣчаніе. При семъ № прилагаются объявленія отъ редакцій журналовъ: „Русское Обозрѣніе" и „Сѣверный Вѣстникъ".

Нижній-Новгородъ. 22 марта 1895 г. Нижегородская губернская типографія. Редакторъ Г. Демьяновъ.